

ФОРМИРОВАНИЕ МИКРОРАЙОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НОВОСИБИРСКА В 1950–2010-е ГОДЫ

УДК: 72.03
ББК: 85.113(2)

Гашенко Антон Евгеньевич

аспирант,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: antongashenko@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются результаты типологической инвентаризации микрорайонных образований, сформированных в Новосибирске в 1950–2010-е гг. Прослеживается эволюция принципов их планировочной организации. Раскрываются факторы, влияющие на специфику новосибирского микрорайонирования. Статья графически иллюстрируется характерными примерами планировки микрорайонов, а также образцами фасадов основных типовых серий жилых домов.

Ключевые слова

микрорайон, паттерн, типовая архитектура, городская застройка

Введение

Одним из крупнейших концептов XX века в практике отечественного градостроительства стал микрорайон. С середины века и до наших дней идея микрорайонирования воплощалась во множестве селитебных элементов в городах самого разного масштаба – от малых до крупнейших. Микрорайон прочно вошел в нашу жизнь, пережив несколько поколений, смену государственного строя и социально-экономических отношений. За это время в городах накопились самые различных формы воплощения этой идеи. Исследования советского модернизма прочно вошли в научную практику, а период типового домостроения уже рассматривается с позиций изучения и сохранения историко-культурного наследия¹.

Сейчас в городах происходит трансформация территорий микрорайонной застройки, часто искажающая изначальную логику ее построения [20, с. 108]. И хотя микрорайон, в отличие от «традиционной» архитектуры, хуже поддается преобразованиям, его метаморфозы более заметны и выразительны. Наслоения современной архитектуры на территорию микрорайона сразу бросаются в глаза как инородные новообразования, причем в разных типах микрорайонов один и тот же прием современной застройки может давать разный эффект. Как и во многих крупных городах, в Новосибирске идея микрорайонирования отразилась на всех стадиях своей эволюции, породив широкую типологию застройки. При этом отсутствуют локальные градостроительные исследования, позволяющие выявить специфику того или иного типа застройки [3, с. 5]. На практике это осложняет градорегулирование, основанное на применении мелкодифференцированных (применительно к различным морфотипам) градостроительных регламентов.

Таким образом, актуальной становится задача выявления особенностей архитектурно-градостроительной морфологии новосибирской микрорайонной застройки различных типов и периодов.

Целью исследования является архитектурно-типологическая инвентаризация новосибирских микрорайонных образований. В задачи исследования входит:

– рассмотреть микрорайон как феномен формирования пространственной структуры

Новосибирска: его идейные истоки, основные этапы развития микрорайонного паттерна;

– на основе натуральных, картографических и фотофиксационных обследований выявить типы микрорайонных сред и описать наиболее характерные их проявления;

– рассмотреть различные аспекты онтологии микрорайонов: градостроительный контекст, типовые серии домов и т.д.

Исследование производится в современных территориальных границах города Новосибирска и поселка Краснообска.

Фактологической базой исследования являются данные о современной застройке микрорайонных образований, муниципальная база многоквартирных домов², современные картографические онлайн-справочники (Google Карты, 2GIS), электронные неофициальные ресурсы – «народные» базы данных о типовых проектах жилых домов и их привязке к новосибирской ситуации, а также историческая литература об архитектуре и градостроительстве города.

Методы исследования включают историко-генетический анализ (изучение причин и факторов формирования микрорайонов), типологический анализ (выделение характерных групп микрорайонов по ряду морфологических признаков), ГИС-обработку «больших данных» (автоматизированный анализ базы картографической информации о жилых зданиях по ее семантическим идентификаторам) и другие средства прикладных компьютерных исследований [8].

Идеология микрорайона, эволюция его теории и практики (зарубежной и отечественной) достаточно полно раскрыта в трудах таких авторов, как И.В. Кукина, Н.П. Крайняя. Локальная специфика микрорайонирования (новосибирский опыт) фрагментарно отражена в работах С.Н. Баландина, научных отчетах Академии строительства и архитектуры. Стоит отметить также магистерскую диссертацию И.Р. Бейбутова, посвященную начальному периоду типового домостроения в Новосибирске. Вместе с этим, локальный опыт микрорайонирования, с точки зрения морфологии застройки и формирования широкой типологии планировочных единиц, системно не рассматривался.

Микрорайон как феномен отечественной и зарубежной градостроительной культуры

Формирование идеологии микрорайонирования в первой половине XX века происходило параллельно как рефлексия на «устаревшую» квартальную жилую застройку и поиск новых форм ее пространственной и функциональной организации [12, с. 65], после чего (со второй половины XX века) идеология отечественного микрорайонирования пошла в своем русле, сопровождаясь нормативными разработками и экспериментальным проектированием.

Если в зарубежной практике концепт «нейборхуда» выстраивался в контексте формирования соседских общин и социальных связей, то советский микрорайон преимущественно развивался в идеологии соцгорода как селитебный элемент при производстве. Неизменным во всех концепциях оставался лишь принцип удобных пешеходных связей внутри межмагистральной территории [12, с. 53].

К 1970-м годам, когда индустриализация и влияние концепции соцрасселения постепенно ослабевают, концепт микрорайона начинает существовать самостоятельно.

В рассматриваемый период (с 1950-х годов по настоящее время) существуют три взаимосвязанных и эволюционирующих явления:

- типовое проектирование;
- микрорайонирование;
- технология домостроения.

Эти явления, меняясь в ходе своего развития, во взаимных комбинациях порождают те или иные паттерны [5] — принципы архитектурно-пространственной организации элементарных планировочных жилых единиц. Паттерны, накладываясь как шаблоны или лекала на территорию

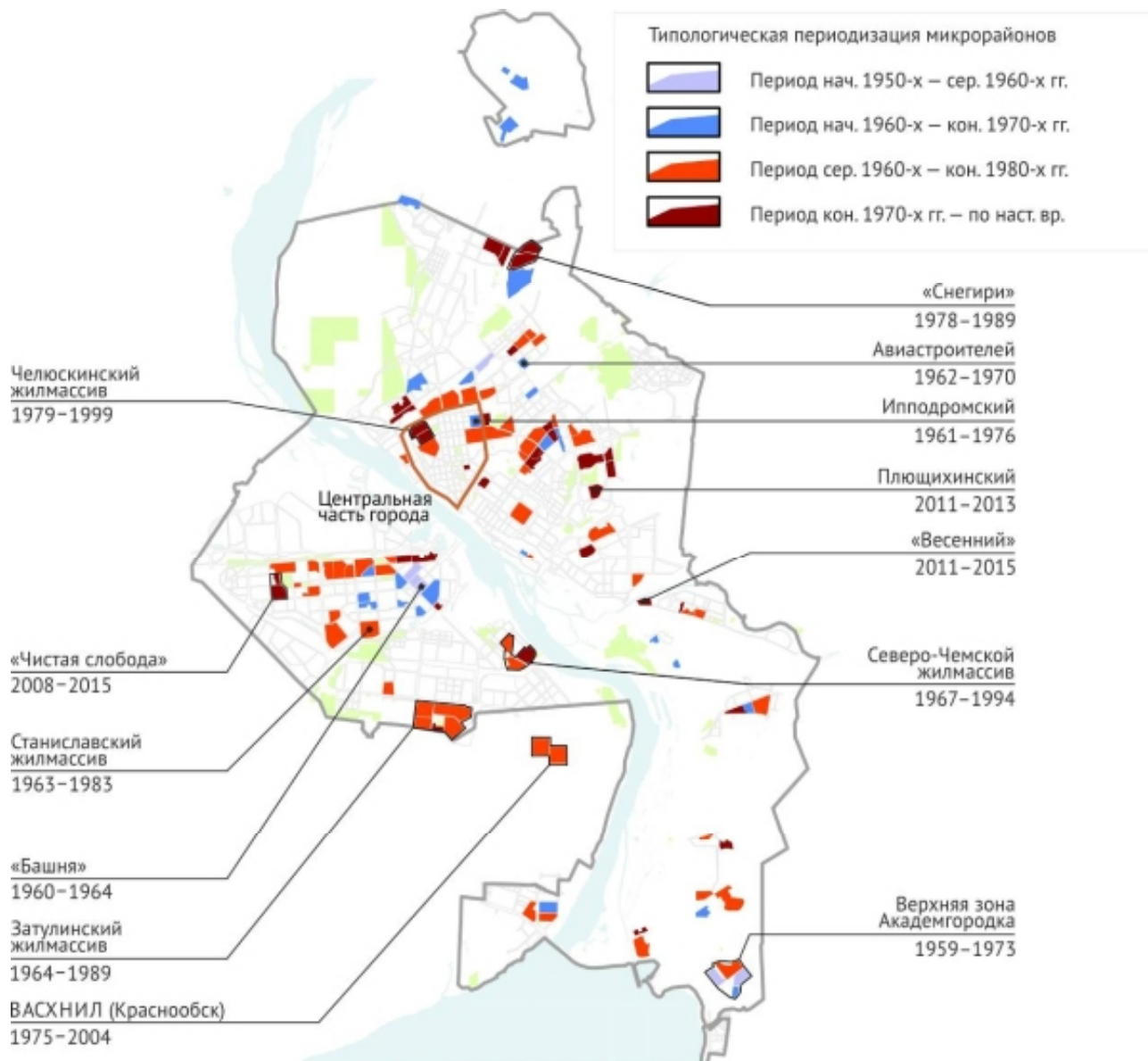

Рис. 1. Положение микрорайонов в системе Новосибирска. Отмечены микрорайоны и жилмассивы, рассмотренные в статье

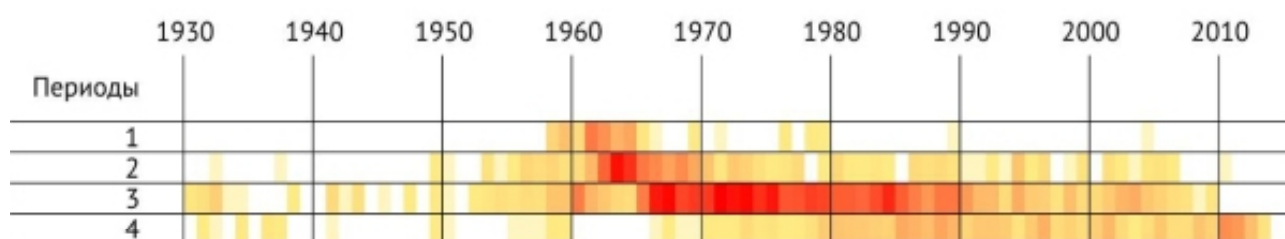
города, «отпечатываются» в виде локально-целостных градостроительных образований [4] со своей конкретикой, заданной местными топологическими, социально-экономическими и технологическими условиями.

В соответствии с микрорайонным паттерном выделены несколько формальных признаков, по которым устанавливается принадлежность фрагмента ткани города полноценному микрорайону: расположение на межмагистральной территории и наличие одной или нескольких школ и детских садов (обязательная привязка к школьным и дошкольным учреждениям была характерным атрибутом советского микрорайона).

В исследовании эволюции микрорайонных структур Новосибирска было проанализировано более 90 полноценных микрорайонов и более 20 жилых групп³ (рис. 1), порожденных микрорайонным паттерном (т.е. элементов, которые в силу особенностей своей топологии или иных обстоятельств не были сформированы полноценными микрорайонами, но отразили принципы его застройки).

Эти элементы, называемые микрорайонными образованиями, составляют объект исследования.

Диаграмма динамики строительства жилых домов в микрорайонах в разрезе типологических периодов

Приведенная диаграмма строительства жилых домов в микрорайонах в разрезе типологических периодов

Рис. 2. Диаграммы динамики строительства жилых домов в микрорайонах в разрезе типологических периодов: по сравнительному количеству сданных домов (вверху) и то же на основе усечения минимальных значений в 2% (внизу). Здесь и далее градиент от белого через желтый к красному выражает соответственно переход от нулевого к средним и максимальным значениям

В результате были выделены несколько ключевых типологических периодов формирования микрорайонных образований (рис. 2):

- «микрорайон – укрупненный квартал средней этажности» – конец 1950-х – середина 1960-х гг.;
- «микрорайон строчной и групповой застройки средней этажности» – начало 1960-х – середина 1970-х гг.;
- «микрорайон средне- и многоэтажной застройки» – середина 1960-х – конец 1980 х гг.
- «многоэтажный микрорайон» – конец 1970-х гг. – по настоящее время.

Необходимо отметить, что указанные границы периодов, во-первых, установлены по времени массового строительства соответствующих морфотипов и не означают резкого прекращения строительства за рамками периода. Во-вторых, рамки периодов накладываются друг на друга, что объясняется естественным эволюционным процессом, связанным с постепенным развитием трех упомянутых элементов: микрорайонирования, типового проектирования и конструктивно-строительной базы.

«Микрорайон — укрупнённый квартал средней этажности» – конец 1950-х – середина 1960-х гг.

Как было указано, микрорайон в советском пространстве не возник в виде абсолютно новой идеи, а эволюционировал из концепции соцгорода под влиянием общемировых творческих поисков организации жилой среды. Теоретические основы этих поисков можно проследить в труде «Застройка жилых микрорайонов», где представлены экспериментальные проекты селитебных образований, уже названных микрорайонами, но фактически отражающих переходное состояние между мелкоквартальной застройкой соцгорода и феноменом микрорайона 60-х – 70-х гг. Их особенность – ортогональная (чаще всего) структура небольших жилых единиц, застроенных по квартально-дворовому принципу, с небольшой школой и несколькими детскими садами малой вместимости (рис. 3, а). При этом обязательность наличия школы появилась не сразу, и первые укрупненные кварталы обслуживались школой, расположенной в каком-либо одном из них. Это и отличает паттерн «укрупненный квартал» от наследующего его пространственного принципа микрорайона,

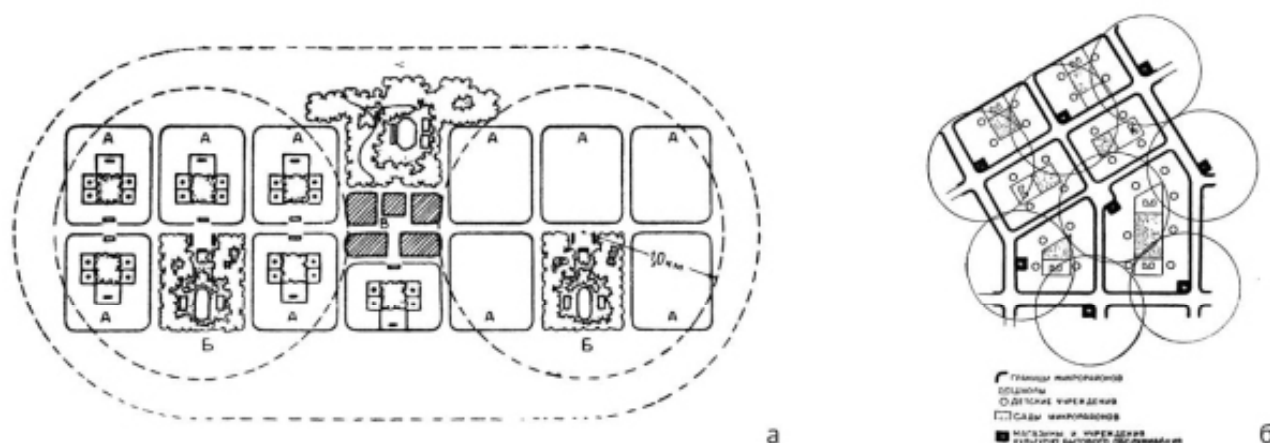

Рис. 3. Система социально-культурного и бытового обслуживания микрорайона. Источник: [9, с. 11, 24]

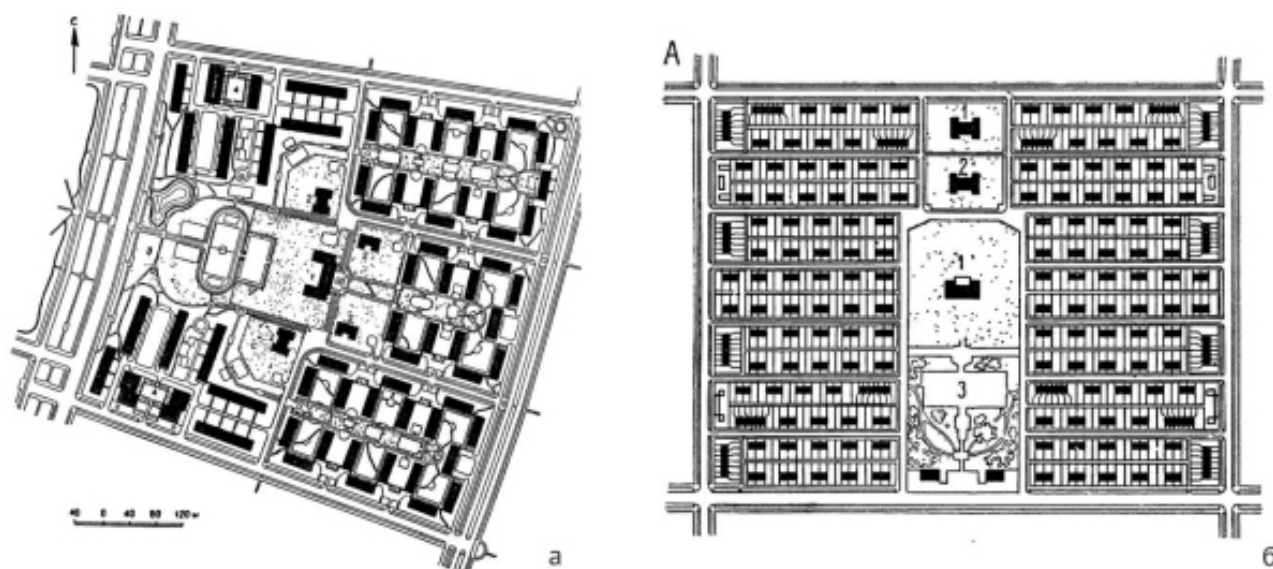

Рис. 4. Экспериментальные микрорайоны с квартально-групповой и усадебной застройкой. Источник: [9, с. 83, 150]

где наличие школы было обязательным. Уже тогда закладывалась трехступенчатая система социально-бытового и культурного обслуживания (рис. 3 а, б).

Традиционный уклад организации самого жилья, тем не менее, еще сохранялся, что наглядно демонстрирует экспериментальный проект микрорайона с индивидуальной застройкой (рис 4, б). Подобное снисхождение к отголоскам частнособственнической идеологии впоследствии будет полностью искоренено (в рамках микрорайонирования) системой обобществления быта.

Таким образом, протомикрорайоном в истории советского градостроительства стал паттерн «укрупненный квартал», в котором появились сначала детские сады, а затем и школы. В «чистом» виде в Новосибирске он присутствует в застройке района «Башня» на пл. Маркса (рис. 5). Кирпичные 5-этажные жилые дома по законам традиционной композиции образуют несколько дворовых «квартальных» групп. Школа задним фасадом подключена к улице местного значения.

Аналогичные приемы организации застройки можно встретить в кварталах второй очереди «Красной горки» (прямых наследниках соцгорода) и по проспекту Дзержинского у завода «Точмаш». Архитектура этих лет еще носила в себе градостроительные принципы традиционной «сталинской» застройки, однако уже была подвержена влиянию эпохального постановления правительства об отмене архитектурных излишеств, следствием чему

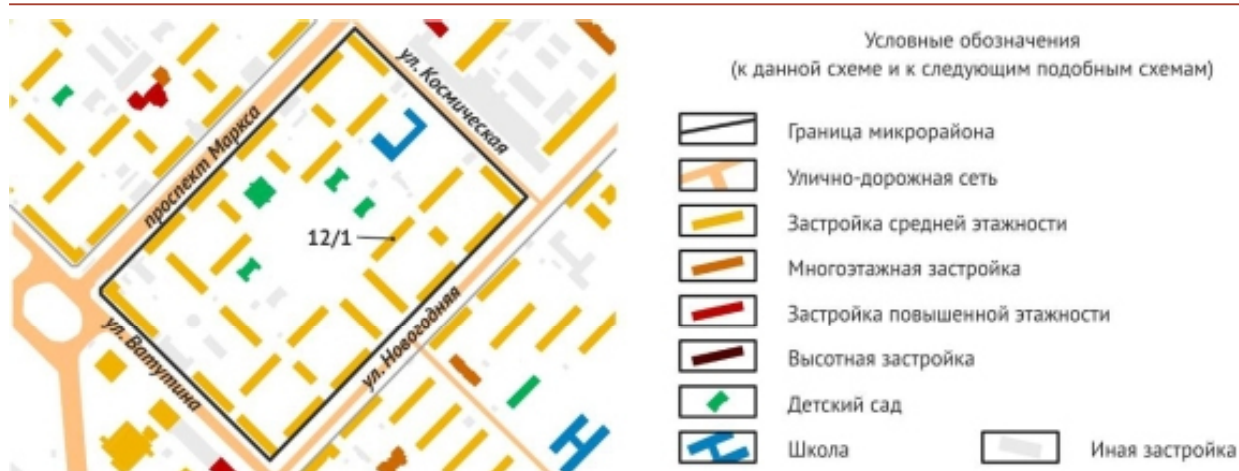

Рис. 5. Укрупненный квартал в жилом районе «Башня». Отдельно эксплицирован первый в городе крупнопанельный дом серии 1-335 4 по ул. Космической 12/1

Рис. 6. Первый крупнопанельный дом серии 1-335⁴ по ул. Космической 12/1. Фото автора

некоторые дома из красного кирпича, лишённые привычного декора еще на стадии строительства, именовались «обдирными» [3, с. 13].

Незначительным этапом рассматриваемого периода по продолжительности (1956–1963) и объемам строительства стала реализация крупноблочных жилых домов. Большая их часть (серии 1-419) формирует застройку квартальных групп по Морскому проспекту в новосибирском Академгородке (рис. 8 б), часть реализована на «Красной горке». Архитектура таких домов совмещает легкие элементы традиционного декора и принципы индустриального изготовления, что соответствует переходному периоду «укрупненного квартала».

Массовое производство панельных железобетонных домов некоторое время сдерживалось неразвитостью строительной базы. Лишь с 1960-го года началось их активное строительство.

Примечательно, что именно в микрорайоне «Башня» был построен первый в Новосибирске крупнопанельный жилой дом (по ул. Космической, 12/1, рис. 6). Единственный в этом квартале, он как бы символизировал переход ко второй части этого периода — панельной застройке кварталово-дворового типа.

В 1957 г. в Новосибирске вводится в строй первый завод железобетонных изделий [2, с. 58], и с этого момента темпы строительства жилья в городе резко возрастают. На смену кирпичным домам постепенно приходят панельные, что сказывается на эстетике архитектурной среды. Планировочные приемы «укрупненного квартала» некоторое время сохраняются, так как индустриализация панельного домостроения еще не работает в полную силу. Так, в Академгородке микрорайоны «Б» и «В» наследуют кварталово-дворовой принцип организации среды⁵, при этом архитекторы совмещают жилые дома различных серий и материалов: в квартале «Б» были использованы крупноблочные 1-419, кирпичные 1-418 и панельные серии 1-335 и 1-464. Более «традиционные»

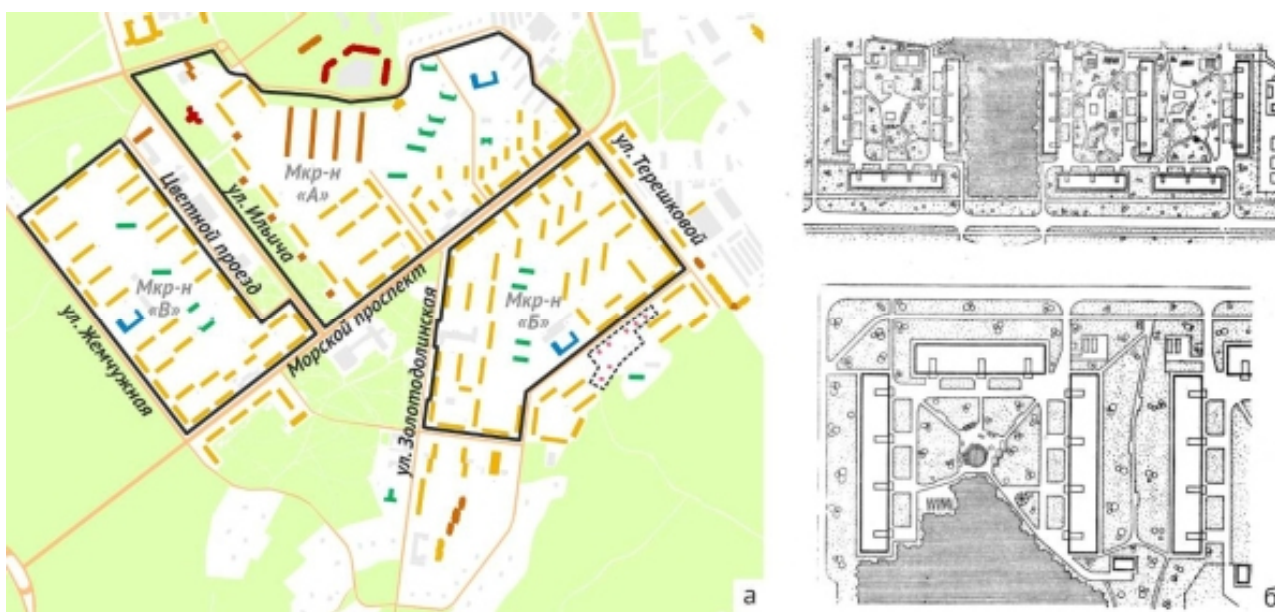

Рис. 7. Микрорайоны «верхней зоны» новосибирского Академгородка (а) и включение лесных массивов в их дворовые пространства (б)

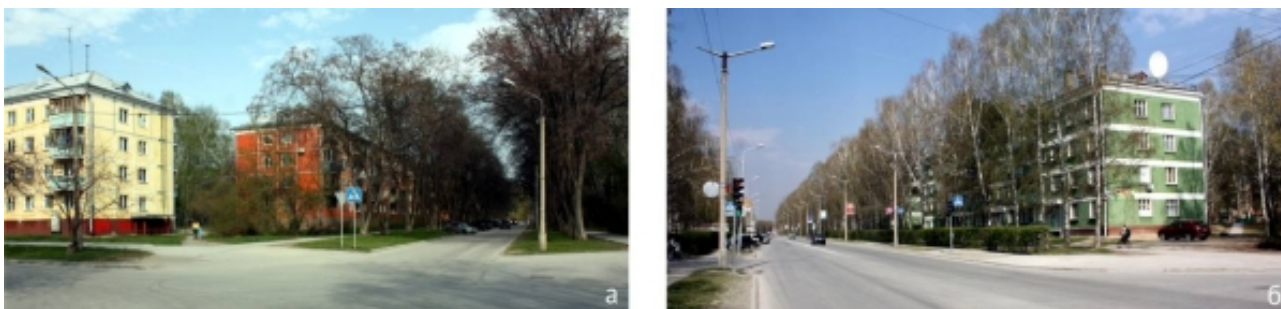

Рис. 8. Застройка «верхней зоны» новосибирского Академгородка: панельные дома серий 1-464 (а) и крупноблочные серии 1-419 (б)

крупноблочные и кирпичные дома выводились на фасад Морского проспекта (рис. 8 б), а «инновационными» на тот момент панельными корпусами была сформирована основная ткань застройки (рис. 8 а).

Академгородок, запроектированный на свободной от застройки территории, 546 га которой были покрыты зелеными массивами [2, с. 67], развивался по уникальной для Новосибирска концепции «города-леса»: при проектировании жилой застройки естественные лесные участки были превращены в микрорайонные сады и скверы. Пониженная этажность множества типовых зданий (4 этажа) не позволяла зданиям возвышаться над лесом. Большое внимание было уделено дворам (рис. 7 б): сейчас их ландшафтное наполнение и уровень благоустройства представляют нетипичное для города явление.

Кварталы «А», «Б» и «В» «верхней зоны» Академгородка – единственный новосибирский пример целостной (на уровне жилого района) реализации принципов «укрупненного квартала» в микрорайонировании⁶. В 2014 году территория «верхней» и «средней» (институтской) зоны Академгородка была включена в реестр объектов культурного наследия как достопримечательное место⁷. Реализация паттерна «микрорайон – укрупненный квартал» просуществовала недолго, ослабившись под влиянием градостроительного модернизма последующих периодов.

Рис. 9. Микрорайоны «Ипподромский» (а) и по ул. Авиастроителей (б)

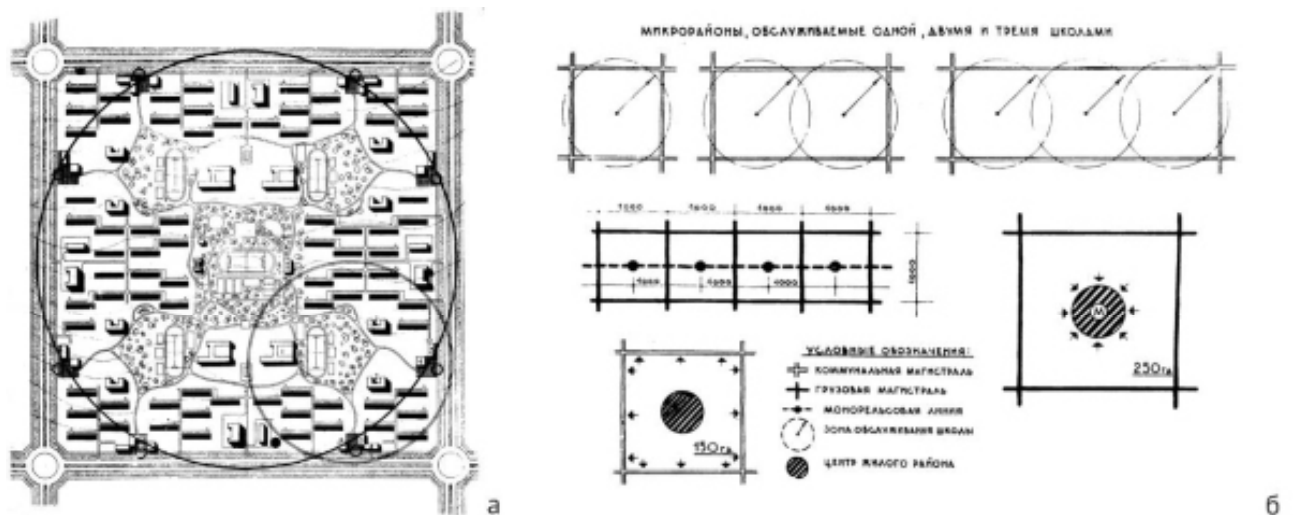

Рис. 10. Теоретическая модель обслуживания микрорайона (а) и модульность в обосновании его размеров (б).
Источник: [17]

«Микрорайон строчной и групповой застройки средней этажности» – начало 1960-х – середина 1970-х гг.

Развитие полносборного панельного домостроения повлекло за собой необходимость осуществлять застройку в сжатые сроки, а значит оптимизировать работу на стройплощадке. В то же время разработка нормативной базы микрорайонирования [11, с. 100] выдвинула новые условия организации застройки. Все это неизбежно отразилось на принципах планировки микрорайонов, которая в итоге подчинялась следующим требованиям [11, с. 101]:

- наличие непрерывных подкрановых путей, параллельных строящимся корпусам;
- ограниченность ориентации корпусов по сторонам света;
- технологическая невозможность стыковки корпусов под углом.

В результате произошел своеобразный «ренессанс» строчной застройки, в котором проектировщики, ностальгирующие по эпохе архитектурного авангарда с его творческой свободой, находили себе утешение. Градостроительный модернизм появился снова, но в этот раз на совершенно иных основаниях, которые диктовали требования форсированного решения жилищной проблемы. В Новосибирске в этот период появляются такие микрорайоны, как «Ипподромский» (рис. 9 а), ул. Авиастроителей (рис. 9 б) и множество других, в целом более 15 микрорайонных образований строчной застройки.

Рис. 11. Микрорайоны Затулинского жилмассива

Принцип строчной застройки при его широком распространении, тем не менее, в Новосибирске так и не достиг своего концептуального абсолюта (как, например, в московских «Новых Черёмушках»). Почти всегда он комбинировался с организацией жилых групп из домов тех же типовых серий, поставленных перпендикулярно друг другу вокруг общего двора. Планировочно этот прием использовался для изоляции микрорайона от внешней среды или, например, для поддержания градостроительного контекста созданной в более раннее время «традиционной» застройки, формирующей фасады улиц (рис. 9 б).

Жилые дворы⁸, образованные строчной и групповой застройкой, достаточно просторны и сомасштабны человеку, их минимальные линейные размеры обычно составляли от 30 метров между фасадами, что было равно двум высотам ограничивающих такой двор зданий. Впрочем, по сравнению с «укрупненным кварталом» размеры двора были в целом существенно меньше – в 1,5–2 раза, так как при строчной застройке перед каждым домом по сути был отдельный двор. Несмотря на это, по причине дискретности застройки микрорайона придомовое пространство имело непрерывный характер [11, с. 100], что соответствовало идеологии обобществления быта. Полностью выдержать среднюю этажность удалось лишь на левобережье (ул. Новогодняя), большинство микрорайонов этого периода в последующие годы заполнили многоэтажными домами свои «пустые места», не застроенные первоначально по разным причинам.

Период «микрорайон средне- и многоэтажной застройки» середины 1960-х – конца 1980-х гг. Многоэтажные жилые дома в Новосибирске строились еще в первой половине XX века – тогда базовым материалом был кирпич, и архитектура зданий не была жестко зависима от строительного-технологического комплекса. С началом микрорайонирования производство полносборных железобетонных конструкций было ориентировано лишь на серии домов средней этажности. Первые типовые многоэтажные дома строились из кирпича. Чаще всего это

Рис. 12. Станиславский жилмассив. Архитекторы Е.И. Засядь-Волк и И.К. Ерцова. а – планировка; б –фрагмент строчной застройки вдоль откоса по ул. Немировича-Данченко. Фото с сайта www.gorod-nsk.ru

были точечные корпуса, выполняющие роль высотных акцентов среди пятиэтажной застройки. Лишь с 1967 года (рис. 18) строительный комплекс начинает выпускать детали многоэтажных крупнопанельных типовых серий.

К этому времени на общесоюзном и региональном уровнях нарабатывается теоретическая база микрорайонирования, где, в частности, ставится вопрос об оптимальных размерах микрорайона и о его положении на межмагистральной территории [7, с. 259, 17, с. 8–11]. В результате рациональной компоновки микрорайона признается его организация при площади межмагистральной территории «от 64 до 100 га» [17 с. 11] (рис. 10, а). Увеличение же площади до уровня жилого района (что предлагалось в первых концептуальных трудах [16, с. 136]) полагается нецелесообразным из-за большой протяженности тупиковых проездов либо устройства местных улиц «с внесением значительного движения» [17, с. 10]. В 1967 году на Затулинском жилмассиве был построен первый девятиэтажный дом серии 1-464-Д. Сам жилой массив представляет собой пример целостной и завершенной микрорайонной застройки (что было возможно при его размещении на свободных ровных территориях, не обремененных ограничениями [15, с. 77]). Четыре полноценных микрорайона отчетливо отражают эволюцию планировочных приемов этого периода от предшествующей строчной пятиэтажной застройки до групповой разноэтажной (рис. 11).

Самый протяженный микрорайон вдоль бульвара ул. Петухова носит в себе черты структурной упорядоченности, появившиеся с развитием практики микрорайонирования:

- модульность (рис 10 б) в компоновке пространства на основе обслуживания тремя школами;
- ритмическое повторение групп строчной застройки, разделенных территориями образовательных учреждений;
- разбавление монотонности ограждающего периметра ритмическим заглаблением корпусов от красной линии с северной стороны и характерным акцентом строчки из кирпичных девятиэтажек – с южной;
- применение протяженных корпусов с внешних сторон микрорайона для ветро- и шумозащиты.

В юго-восточной части жилмассива уже налицо отступление от паттерна строчной застройки и формирование жилых групп на основе принципов свободной планировки.

Отличительная черта начала этого периода — появление типовых школ и детских садов из железобетонных панельных элементов, пришедших на смену кирпичным постройкам. В то же время технологии панельного домостроения пока не позволяли разнообразить конфигурацию корпусов жилых зданий, кроме приема параллельного смещения блок-секций. Одним из самых продуманных микрорайонных образований начала этого периода стал Станиславский жилмассив

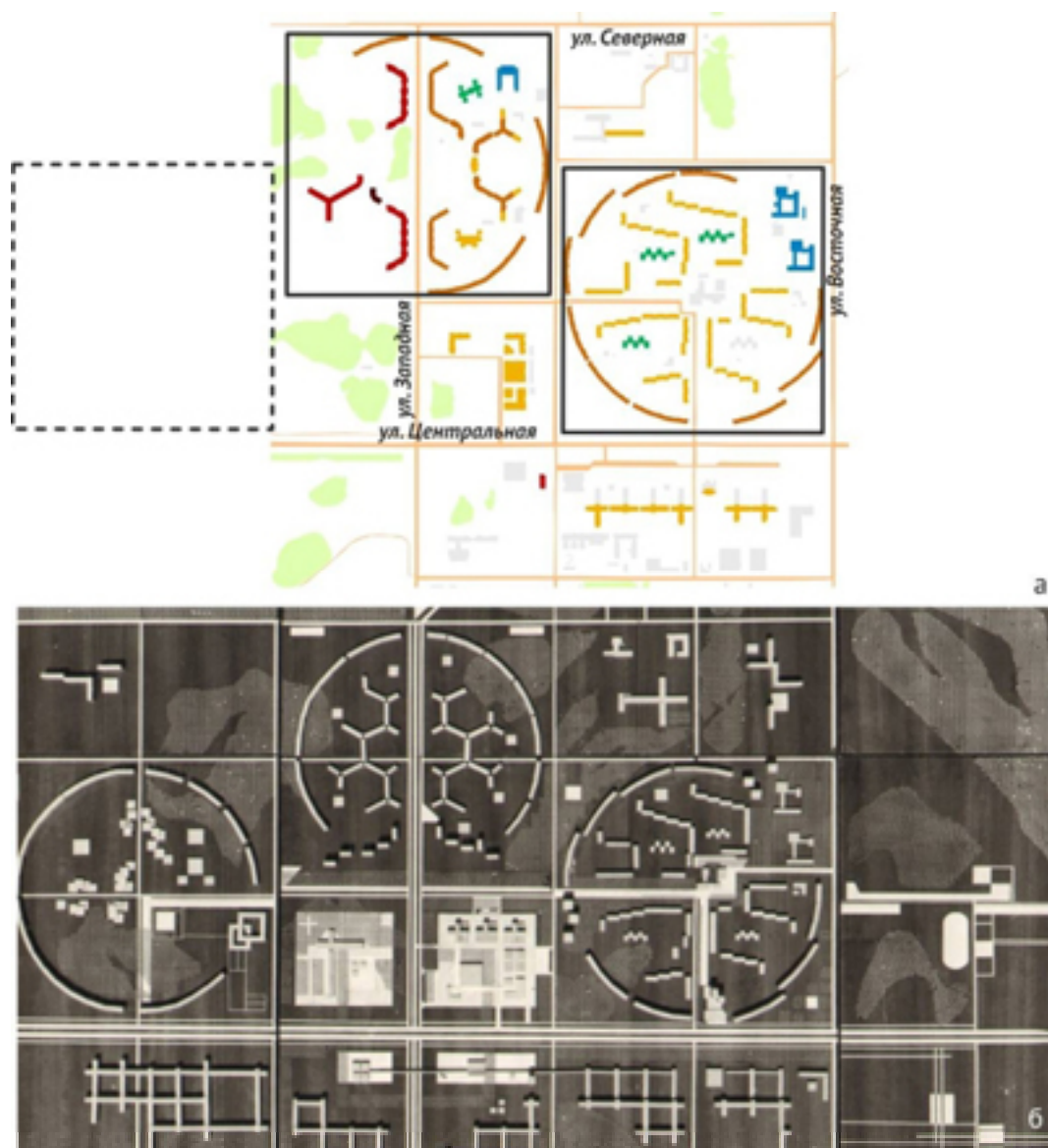

Рис. 13. Современная застройка Краснообска (а); один из проектных вариантов застройки СО ВАСХНИЛ (б)⁹

(рис. 12). По своим планировочным приемам он был достаточно разнообразным, с «более точной ориентацией жилых домов» и «целесообразно использованным рельефом территории» [2, с. 62]. Застройка Станиславского жилмассива сочетает в себе удачно подобранные и расставленные высотные акценты с рядовой застройкой различной этажности.

Подлинным прорывом в практике микрорайонирования стала попытка воплощения его теоретической модели в проекте и застройке научного городка Сибирского отделения Всесоюзной сельскохозяйственной академии (ВАСХНИЛ). Планировка микрорайонных образований в форме колец вошла в историю советского градостроительства как образец буквального применения радиуса общественного обслуживания. Новаторская идея Ю. Платонова была воплощена в проекте ГипроНИИ АН СССР и частично реализована (с 1970-х гг.) на свободных территориях между Кировским и Советским районами (левыми Чёмами) Новосибирска.

Три «кольца» содержат различные паттерны своей внутренней организации. Из трех микрорайонов в советское время был полностью построен лишь один – смешанной этажности. Его реализация демонстрирует еще один характерный типологический принцип рассматриваемого периода: нахождение среднеэтажной застройки внутри многоэтажного периметра. Пластика объемно-пространственного решения пятиэтажных кирпичных домов

Рис. 14. Жилмассивы Северо-Чемской (а) и «Снегири»(б)

достигалась сдвижкой блок-секций на половину корпуса. В настоящее время второе «кольцо» достраивается в планировочном соответствии со своим первоначальным проектным паттерном, что крайне нехарактерно для современного периода градостроительства. В застройке «колец» применялись дома серии 111-90, стыкованные с небольшим углом через каждую секцию, что позволило сформировать «циркульные» очертания периметра микрорайона.

Подводя итог рассмотренному периоду, необходимо указать основные типологические особенности его застройки:

- жилые группы эволюционировали от строчной до свободной планировки, с размещением корпусов в большем соответствии с требованиями рациональной планировочной организации;
- применение домов различных типовых серий позволило разнообразить монотонную застройку и формировать композиционные акценты;
- к концу периода был сформирован отчетливый паттерн – многоэтажный периметр с пятиэтажным наполнением политипологической структуры.

«Многоэтажный микрорайон» – конец 1970-х гг. – по настоящее время

Задачи эффективного использования территории и повышения плотности застройки [1, с. 84] привели к вытеснению пятиэтажной застройки в микрорайонах в 1980-х гг. многоэтажной застройкой, а в настоящее время – застройкой повышенной этажности. В Новосибирске отказ от пятиэтажек в некоторой степени был обусловлен устаревшими индустриальными сериями этих домов¹⁰. Все это привело к появлению нового микрорайонного паттерна, где все или почти все жилые здания полагаются многоэтажными.

Самым характерным локальным образованием указанного типа можно считать восточный микрорайон Северо-Чемского жилмассива, строительство которого началось в начале 1980 х гг. (рис. 14, а). Микрорайон состоит из нескольких групп квартально-групповой застройки с дворами шириной от 55 до 140 м и двух периметрально обстроенных пространств с детскими садами, как бы опоясанными и отделенными от жилых домов придомовыми территориями. Все без исключения жилые дома – 9–10-этажные корпуса серии 1-464-Д, некоторые из них стыкованы друг с другом поворотными вставками под углами в 90, 120 и 150 градусов. Таким образом, сформировано несколько дворовых гиперпространств (одно из которых, не самое

Рис. 15. Застройка Плющихинского жилмассива (а), микрорайонов «Весенний» (б) и «Чистая слобода» (в)

крупное по величине, вместило в себя недавно построенный крытый каток). Между замкнутыми периметрами в центре микрорайона расположены два одинаковых типовых корпуса школы и магазин. Несмотря на логичную функционально-планировочную структуру микрорайона, качество дворовой среды, образованной высокими «крепостными стенами»¹¹, разительно отличается от предшествующих пространств средней и даже смешанной этажности.

Похожие приемы застройки наблюдаются в жилмассиве «Снегири» (рис. 14 б), построенном из корпусов серии 111-90. Здесь авторы проекта заложили в смету строительства средства на художественно-декоративное убранство жилмассива [2, с. 139], благодаря чему микрорайонная среда получилась более привлекательной, нежели на Северо-Чемском. Поздний по времени строительства северный микрорайон «Снегирей» составлен дворовыми жилыми группами более мелкой структуры.

Застройка многоэтажными квартально-дворовыми группами прямоугольной и сложной конфигурации — преобладающий паттерн в первой половине рассматриваемого периода. Так были сформированы микрорайонные образования «Челюскинский», «МЖК», «Шевченковский», «Депутатский» и др.

С середины 1990-х гг. замечается некоторое ослабление микрорайонного строительства: существующие микрорайоны понемногу достраиваются, а возведение новых начинается лишь с 2004 г. За образовавшийся временной промежуток меняется идеология микрорайонирования: на смену государственному строительству приходит частное со своими коммерческими интересами, в которые не входит социально-культурное обслуживание жилого фонда. Возникает новый паттерн — микрорайон без школ, детских садов и других объектов обслуживания, в том числе без запланированной мелкой торговли, которая появляется независимо и стихийно во всех микрорайонных структурах [20, с. 109]. На первых порах возникшая после перестройки демографическая яма не обостряет отсутствие образовательных учреждений, так как емкость существующих частично покрывает новый жилой фонд.

Рис. 16. Проект микрорайона «Европейский берег». Источник: www.sastroj.ru

Появившиеся с первой половины «нулевых» годов микрорайоны Плющихинского жилмассива (рис 15 а), «Чистая слобода» (рис 15 в) возвращают нас к периоду слабоструктурированной застройки первых поколений панельных домов. В построенных практически «ковровым» способом селитебных образованиях, тем не менее, прочитываются квартально-дворовые группы. Монотонность застройки усугубляет применение унаследованных от прежнего строительного комплекса, а потому уже устаревших серий 111-90 и 111-97. Несколько лучше ситуация с кирпичным строительством, которое ведется по индивидуальным проектам с попытками формирования композиционно-планировочной завершенности – как, например, в строящемся микрорайоне «Весенний», где применено несколько типов жилых групп – периметрально-квартальной, строчно-точечной и свободной, объединенных общим ансамблевым решением (рис 15 б).

Новое качество микрорайонной среды обещают дать строящиеся брендовые жилые комплексы престижного класса – «Европейский берег» (рис. 16), «На Декабристов», где не последнее значение имеет фасадная архитектура зданий и более высокий уровень благоустройства, а также запланированы школы и детские сады.

В целом микрорайоны рассмотренного периода можно характеризовать, с одной стороны, как достаточно разнообразные по фасадной архитектуре зданий, а с другой – как неизменно поддерживающие многоэтажность, что видно на схеме (рис. 22). Это позволяет объединять «пеструю» архитектуру микрорайонных образований в один период длиной более трех десятилетий, несмотря на значительные социально-экономические перемены, произошедшие на рубеже 1980–1990-х гг. Это характеризует новосибирскую специфику микрорайонирования — инерционную и неподатливую. Специфичность новосибирского опыта микрорайонирования в этот период отражает репродуцирование прежних приемов организации типовой застройки и отсутствие качественно новых градостроительных решений.

Градостроительный аспект микрорайонирования

В ходе исследования не было установлено какой-либо устойчивой взаимосвязи между архитектурно-планировочной организацией микрорайонных образований и их размещением в структуре города. Новосибирская ситуация подтвердила общий тезис о том, что микрорайонный паттерн, являясь модернистской градостроительной моделью, в своей внутренней замкнутости везде был одинаков и «отпечатывался» в любом месте города по одним и тем же «шаблонам», игнорируя как центр-периферийную специфику [19, с. 75], так и местный градостроительный контекст [10, с. 161]. Несмотря на то, что композиционная и функциональная структура микрорайона всё же подчинялась элементарным планировочным требованиям, типология застройки не могла быть иной, чем заданная строительными-технологическими факторами и

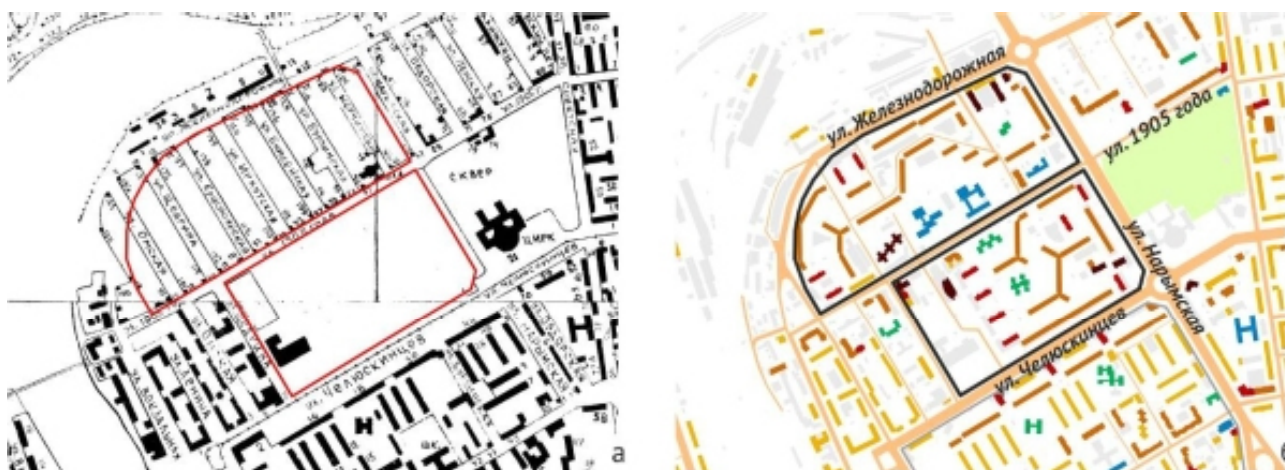

Рис. 17. Район улицы Челюскинцев перед началом строительства жилмассива с северной ее стороны (а)¹²; современное состояние территории (б)

Сравнительная диаграмма исторической динамики строительства жилых домов основных типовых серий

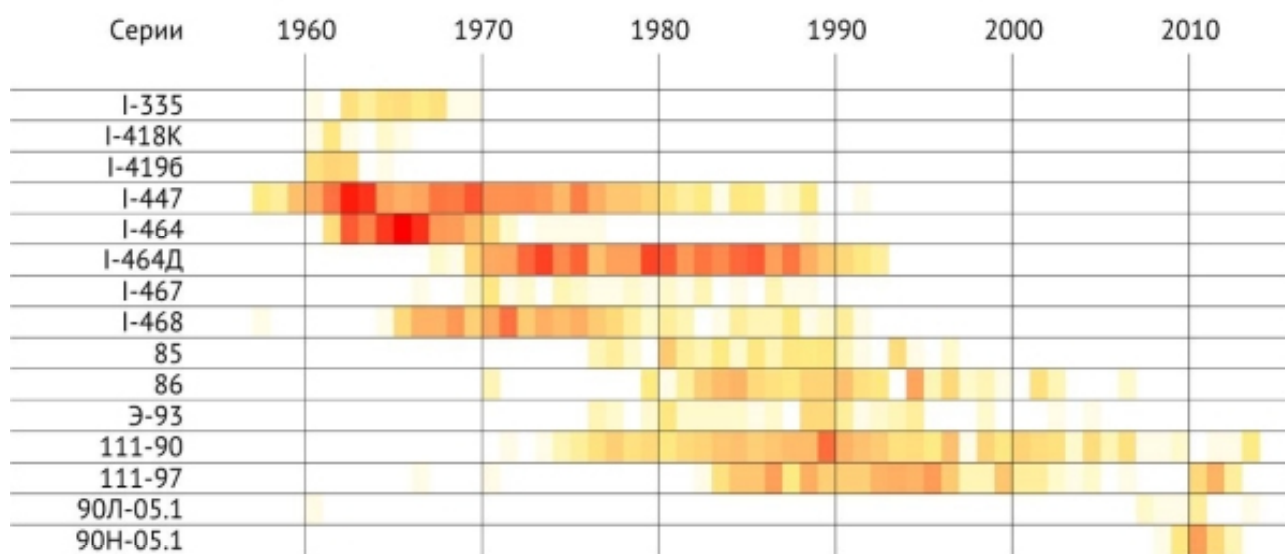

Рис. 18. Сравнительная диаграмма исторической динамики строительства жилых домов основных типовых серий

особенностями типового домостроения.

Самым ярким примером можно назвать строительство в 1980-х гг. Челюскинского жилмассива на месте мелкоквартальной ткани исторической зоны города (рис. 17). Для его размещения потребовался снос более 40 га существующей малоэтажной застройки. Едва ли не единственным исключением из этого является попытка сохранить прямоугольно-квартальную структуру микрорайона по другой стороне ул. Челюскинцев. Но подобный опыт не получил дальнейшего развития в новосибирской практике [19, с. 77].

На складывание микрорайонных структур значительно влияли инженерно-технические качества территории (отсутствие неровностей рельефа и существующей застройки), а также административный ресурс и возможность архитекторов «выбить» отдельные средства на благоустройство [2, с. 139]. Сегодня незавершенные фрагменты советских микрорайонов застраиваются с тем или иным успехом, заполняя «пустые места».

Типовые серии домов

Говорить об архитектурном своеобразии микрорайонной среды нельзя, не затронув такую тему, как применение домов типовых серий. Особенность новосибирского микрорайонирования

Рис. 19. Основные типовые серии домов средней этажности. Здесь и на следующих подобных иллюстрациях отступления от типовых проектов отражены по характерным новосибирским образцам соответствующих серий

Рис. 20. Основные типовые серии многоэтажных крупнопанельных домов

в том, что индустриально-поточный строительный комплекс города за свою более чем полувековую историю произвел в общей сложности домов не более 20 типовых серий, не включая различные их модификации, незначительно отличающиеся друг от друга. На схеме (рис. 18) приведено 15 наиболее массовых серий. Принадлежность домов к сериям в данном исследовании была установлена по базе данных «Правдом»¹³, а также путем обобщения литературных источников [2; 3; 19].

Среди первых пятиэтажных домов использовались две основные панельные серии 1-464-А и 1-468. Их производство продолжалось вплоть до распада СССР. Из кирпича строились в пять этажей в основном дома серии 1-447 (рис. 19) различных модификаций. В начальный период многоэтажного строительства лидером панельного домостроения стала серия 1-464-Д,

Рис. 21. Основные типовые серии многоэтажных кирпичных домов и домов с двухрядной разрезкой панелей

Распределение микрорайонов по типологическим периодам, типам планировочной организации застройки, этажности и материалу стен

Типологические периоды		I			II			III			IV			Σ
		Материал стен												
Планировочная организация	Этажность	К	П	СМ	К	П	СМ	К	П	СМ	К	П	СМ	
		Квартально-групповая	МН											5
СМ														
СР	4			2										
Строчная	МН											1		27
	СМ							6	1					
	СР				2	11	5			1				
Дворово-групповая	МН										2	13	1	37
	СМ							12	5					
	СР				1	2	1							
Периметральная	МН											2		4
	СМ							2						
	СР													
Свободно-групповая	МН											6		12
	СМ							4	2					
	СР													
Смешанная	МН											2		28
	СМ							1	6	14				
	СР				2		3							
Σ		6			27			54			32			

Рис. 22. Распределение микрорайонов по типологическим периодам, типам планировочной организации застройки, этажности и материалу стен. Цифрами указано количество микрорайонов. Индексы этажности: СР – средняя, СМ – смешанная, МН – много- или повышенная. Индексы материала стен: К – кирпичный или крупноблочный; П – панельный; СМ – смешанный

которую впоследствии сменили более прогрессивные 111-90 и 111-97¹⁴.

Еще несколько серий кирпичных многоэтажных домов, в том числе точечных (рис. 21), разбавляли однообразие корпусов панельного ряда. За последние 20 лет новых индустриальных серий город не освоил, и до сих пор крупнопанельное строительство ведется на основе разработок 40-летней давности. В целом же, особенно в сравнении со столичными городами, номенклатура типового строительства в Новосибирске была крайне скудной.

Выводы

– Формирование микрорайонных образований в Новосибирске подчинялось общим процессам, характерным для истории советского и постсоветского градостроительства. В то же время наблюдались особенности, задающие локальную специфику микрорайонирования.

– Была проведена типологическая инвентаризация микрорайонных образований города, в результате которой выявлено четыре ключевых типологических периода развития микрорайонирования, отражающих эволюцию пространственной организации этих селитебных образований (рис. 22).

– Номенклатура применяемых типовых серий домов была ограниченной, в отличие от многих других крупных советских городов.

– Наибольшее распространение получили строчный, дворово-групповой и смешанный тип планировочной организации. Принципы «свободной застройки» не получили в Новосибирске широкого распространения (что отчасти связано с неразвитой типологией домов индустриальных серий).

– За некоторыми исключениями микрорайонный паттерн реализовывался индифферентно к градостроительной ситуации, показывая высокую степень «закрытости» своей структуры.

– На современном этапе не было отмечено качественно новых форм организации микрорайонной застройки (как, например, дробление на кварталы в Красноярске [18]).

Сегодня одной из проблем эксплуатации существующих микрорайонов является вопрос их дальнейшей реконструкции и замещения новым жилым фондом. Изучение феномена микрорайона, в том числе локальной типологии его застройки, поможет удержать целостность городской среды при разработке градостроительных регламентов развития застройки эпохи модернизма.

Примечания

¹Личный опыт: Как включить советский микрорайон в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс] / Электронный журнал “The Village”. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/architecture/134445-belyaev>

²www.novo-sibirsk.ru/upload/content/406/bmd2509.xls

³В расчет принимались жилые группы, которые соответствуют тому же масштабному уровню, что и микрорайон. Масштабный уровень — размерность локально-целостного градостроительного образования, определяющее его положение в иерархии элементов городского пространства. [4]. В данном случае были рассмотрены жилые группы 3-го уровня, состоящие из элементарных жилых групп 2-го уровня.

⁴Серия 1-335 в доме на Космической, 12/1 была реализована с некоторыми искажениями: без балконов и с глухими панелями стен с фасадной стороны в комнатах, выходящих на углы корпуса.

⁵Такую систему застройки С.Н. Баландин назвал «бесквартальной» [2, с. 71], — по-видимому, подразумевая отсутствие улиц-проездов между квартальными группами.

⁶Тем же принципам следовал нереализованный микрорайон «Г» [14, с. 24].

⁷Постановление Правительства Новосибирской области от 30 декабря 2014 № 544-п «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта культурного

наследия — достопримечательное место «Новосибирский Академгородок», расположенного по адресу: г. Новосибирск, Советский район, об утверждении границ его территории».

⁸Понятие «двор» по отношению к микрорайону имеет условное значение: по сути, обобществленное пространство между домами лишь отдаленно напоминало двор в традиционном понимании, подтверждением чему является народное творчество по восполнению «палисадников» у входов в подъезды.

⁹Фотокопия. Музей архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина. Э 36, В 10, з 2.

¹⁰«В январе 1984 г. выступил в печати главный архитектор Новосибиргражданпроекта Г. Н. Туманик. Он писал о том, что «...город застраивается домами устаревших серий. Серия 1-464 в модернизированном, улучшенном виде — это все же вчерашний день отечественного индустриального домостроения», а о серии 1 468 даже «неловко как-то говорить». Ведь «первые жилые массивы» в Новосибирске «еще в шестидесятые годы застраивались «пятиэтажками» этой серии. А мы до сих пор из года в год добиваемся в Госстрое разрешения на строительство этих давно отмененных типовых домов, ссылаясь на трудности освоения новых серий...»». Цит. по: [2, с. 140].

¹¹22-подъездный дом по ул. Комсомольская, 4 является одним из самых протяженных жилых домов в городе.

¹²Топографические материалы из личного архива Г.П. Ерохина.

¹³Народная база данных о многоквартирных домах «Правдом». Раздел «Типовые серии домов». URL: http://prawdom.ru/p_main.php?d=seria_menu.php

¹⁴Серия 111-97 была разработана местными специалистами СибЗНИИЭП.

Библиография

1. Ананян, И.И. Сравнительный ретроспективный анализ изменений нормативной базы развития жилой застройки / И.И. Ананян // Современное промышленное и гражданское строительство. – 2007. – Т. 3. № 2. – С. 79-86.
2. Баландин, С.Н. Новосибирск: история градостроительства 1945–1985 гг. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1986.
3. Бейбутов, И.Р. Реализация идеи массового типового жилищного строительства в архитектуре г. Новосибирска в период 1955–1960-е гг. : автореф. дис. ... магистра архитектуры: 270300.68 / Бейбутов Искандер Рафикович. – Новосибирск, 2013. – 23 с.
4. Гашенко, А.Е. Теоретическая модель локально-целостного градостроительного образования / А.Е. Гашенко // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2014. – № 8. – С. 68–74.
5. Гашенко, А.Е. Паттерность как основа формирования градостроительного контекста / А.Е. Гашенко // Материалы I Междунар. научн. конф. студентов и молодых ученых [Электрон. текстовые дан.]. – Томск: Изд-во Томск. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. – С. 455-456.
6. Горлов, В.Н. Новые Черёмушки. Переход к массовому внедрению микрорайонной застройки в СССР в 50–60-е гг. XX в. / В.Н. Горлов // Вестник МГОУ. Серия: история и политические науки. – 2014. – № 2. – С. 61–68.
7. Давидович, В.Г. Планировка городов и районов. Инженерно-экономические основы. – М.: Стройиздат, 1964. – 326 с.
8. Ерохин, Г.П. Исследование колебательных процессов в территориально-пространственном развитии Новосибирска / Г.П. Ерохин // Ползуновский вестник. – 2013. – № 4-1. – С. 72–77.
9. Застройка жилых микрорайонов / Отв. ред. В.А. Шквариков / Труды института градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры. – М.: Госстройиздат, 1959. – 184 с.
10. Клевакин, А.Н. Архитектор и эпоха (идея города в 70-е гг. прошлого столетия) / А.Н. Клевакин // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 11. – С. 161–168.

11. Крайняя, Н.П. Трансформация градостроительной модели массового жилища 1960-1970-х годов: собственные ценности и глобальные влияния / Н.П. Крайняя // *Academia. Архитектура и строительство*. — 2013. — № 4. — С. 100–104.
12. Кукина, И.В. Буферные зоны крупных городов: монография / И.В. Кукина. — Красноярск: КрасГАСА, 2006.
13. Кукина, И.В. Элементарные планировочные образования / И.В. Кукина // *Жилищное строительство*. — 2008. — № 8. — С. 26–29.
14. Михайлов, А., Вексман, А. Город науки / А. Михайлов, А. Вексман // *Архитектура СССР*. — 1963. — № 12.
15. Новосибирск: Историко-географический атлас / Редкол.: Мелеск Х.Х. (отв. ред.) и др. — М.: Роскартография, 1993.
16. Основы советского градостроительства. Том 2. / Н. Баранов, В. Шквариков, А. Галактионов. — М.: Стройиздат, 1967. — 159 с.
17. Планировка и застройка жилых районов и микрорайонов в городах и поселках Западной Сибири : (Науч. сообщение) / Акад. стр-ва и архитектуры СССР, Зап.-Сиб. фил., Сектор район. планировки и градостроительства. — Новосибирск, 1962. — 19 с.
18. Позднякова, И.Г. «Дежавю» концепции микрорайона в XXI веке [Электронный ресурс] / И.Г. Позднякова // *Архитектон: известия вузов*. — 2010. — №30.
19. Туманик, Г.Н., Колпакова, М.Р. Отечественное градостроительство: современные проблемы развития сибирского города / Г.Н. Туманик, М.Р. Колпакова. — Новосибирск: НГАХА, 2007.
20. Федченко, И.Г. Микрорайон на постсоветском пространстве: социально-планировочные изменения и тенденции развития / И.Г. Федченко // *Известия высших учебных заведений. Строительство*. — 2012. — № 1. — С. 108–115.

Произведение «Формирование микрорайонных образований Новосибирска в 1950–2010-е гг.», созданное автором по имени Гашенко Антон Евгеньевич, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Гашенко Антон Евгеньевич
аспирант,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: antongashenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.03.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_2/13
© А.Е. Гашенко 2015
© УралГАХА 2015

FORMATION OF 'MICRODISTRICTS' IN NOVOSIBIRSK IN 1950–2010s

Gashenko Anton E.

PhD student,

Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: antongashenko@yandex.ru**Abstract**

The article discusses the results of typological inventory of 'microdistricts' formed in Novosibirsk in the 1950–2010s and retraces the evolution of the principles underlying their planning. The factors that influenced the specificity of microdistrict formation in Novosibirsk are identified. The article is graphically illustrated with examples of 'microdistrict' plans and elevations of the main standard series of multi-apartment housing.

Key words

microdistrict, pattern, type-design architecture, urban building fabric

References

1. Ananyan, I.I. (2007). Comparative retrospective analysis of changes in the normative framework for housing development. *Sovremennoye promyshlennoye i grazhdanskoye stroitel'stvo*. Vol. 3, Issue 2, pp. 79–86. (in Russian)
2. Balandin, S.N. (1986). *Novosibirsk. Urban planning history of 1945–1985*. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House. (in Russian)
3. Beybutov, I.R. (2013). Realization of the idea of standard mass housing construction in the architecture of Novosibirsk in the 1955–1960s. Summary of Master of Architecture degree dissertation. Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts. (in Russian)
4. Gashenko, A.E. (2014). Theoretical model of urban pattern. *Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo*. Issue 8, pp. 68–74. (in Russian)
5. Gashenko, A.E. (2014). Patterns as a basis for the formation of urban contexts. In 1st International Research Conference of Students and Young Researchers. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building. pp. 455–456. (in Russian)
6. Gorlov, V.N. (2014). Novie Cheremushki. Transition to mass introduction of the microdistrict system in the USSR in 1950–60s. *Vestnik MGOU*. Vol. History and Polit. Sciences. Issue 2, pp. 61–68. (in Russian)
7. Davidovich, V.G. (1964). *Planning of cities and regions. Engineering and economic fundamentals*. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
8. Erokhin, G.P. (2013). Study of oscillatory processes in the spatial evolution of Novosibirsk. *Polzunovsky vestnik*. Issue 4–1, pp. 72–77. (in Russian)
9. Shkvarikov, V.A. (ed.) (1959). *Building of housing microdistricts*. Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian)
10. Klevakin, A.N. (2014). The Architect and the Epoch (idea of a city in the 1970s). *Vestnik IrGTU*. Issue 11, pp. 161–168. (in Russian)
11. Kraynyaya, N.P. (2013) Transformation of the urban planning model of mass housing in the 1960–1970s: own values and global influence. *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*. Issue 4, pp. 100–104. (in Russian)
12. Kukina, I.V. (2006). Buffer zones of big cities. Krasnoyarsk: KrasGASA. (in Russian)
13. Kukina, I.V. (2008). Basic urban blocks. *Zhilischnoe stroitel'stvo*. Issue 8, pp. 26–29. (in Russian)
14. Mikhailov, A., Veksman A. (1963). The City of Science. *Arhitektura SSSR*. Issue 12. (in Russian)

Russian)

15. Melesk, Kh. (ed.) (1993). *Novosibirsk: Historical and geographical atlas*. Moscow: Roskartografiya. (in Russian)

16. Baranov, N., Shkvarikov, V., Galaktionov, A. (1967). *Fundamentals of Soviet urban planning*. Vol. 2. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)

17. *Layout and building of residential areas and microdistricts in the cities and settlements of Western Siberia, 1962*. Novosibirsk: Academy of architecture and building of USSR, Western Siberian branch. (in Russian)

18. Poznyakova, I.G. (2010). "Deja vu" micro-district concepts in the 21st century [Online]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. Available from: http://archvuz.ru/2010_2/9 (in Russian)

19. Tumanik, G.N., Kolpakova, M.R. (2007). *Domestic urban planning: modern problems of Siberian town*. Novosibirsk: NGAHA. (in Russian)

20. Fedchenko, I.G. (2012). Microdistrict in the former Soviet space: social and planning changes and trends. *Izvestiya vuzov. Stroitel'stvo*. Issue 1, pp. 108–115. (in Russian)

Article submitted 29.03.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_2/13

© A.E. Gashenko 2015

© USAAA 2015